

Падме кивнула, удивленная, но понимая страх своей фрейлины. Дорме, в отличие от нее самой, не была официально знакома с Палпатином в годы его пребывания на посту сенатора и тем более не была знакома с ним после несчастного случая. Поскольку они только несколько дней назад вернулись с Набу, а времени в Сенате и так было немного, у Дорме практически не оставалось времени, чтобы привыкнуть к таким вещам, как близость императора Палпатина. "Да", - сказала Падме. "Император может быть довольно пугающим лично. Хотя по своему опыту я должна сказать..."

"Вы меня не поняли", - оборвала ее Дорме, повернув голову в сторону Падме, и ее глаза снова сфокусировались. "Не Император, миледи", - сказала Дорме, сделав глубокий вдох и поправку. "Лорд Вейдер".

Дарт Вейдер.

В голове Падме промелькнули воспоминания о прошедшем накануне Имперском празднике, вновь напомнив ей о присутствовавшем там Темном Лорде Ситхов. Сила, тьма и власть - все это она заметила в Дарте Вейдере, но прежде всего трудно было игнорировать страх, который он вызывал одним своим присутствием. По правде говоря, этот человек - если он вообще был человеком - был своего рода ходячей загадкой. Один лишь вид, присутствие или упоминание его имени заставляли людей дрожать от страха. Дарт Вейдер сотрясал величайших лидеров, благороднейших людей и сильнейшие нации одним лишь шепотом своего имени или взглядом на свое присутствие... Он был чудовищем, но именно это сделало его Лордом Ситхов.

Падме отогнала мысли, роившиеся в ее голове, и повернулась к Дорме, все еще не веря услышанным словам. "Лорд Вейдер?" - повторила она, ее голос был потрясен и наполнен неверием. "Дарт Вейдер здесь?"

Как будто признание не было достаточно пугающим, было еще труднее представить, не говоря уже о том, чтобы поверить, что Вейдер действительно может быть так близко... особенно здесь. Вейдера здесь никогда не было. Его никогда не видели в Сенате, никогда не видели, чтобы он совал свой нос в такие дела, как внутренние... но, опять же, его никогда не было и на имперских вечеринках. Сегодня, похоже, для Империи наступил новый день, и Палпатин, казалось, был слишком готов к тому, чтобы его военные и его самый верный ученик участвовали во внутренних делах его самой любимой диктатуры.

Дорме кивнула, издав низкий вздох, который кричал о ее ужасе. "Я думала, вы знаете. Он прибыл сегодня утром, после безумия, рыская вокруг, как ужасное существо. Тогда все стало холодным и безмолвным... Я никогда не видела его так близко". Она сделала паузу, обхватив руками свою грудь - действие, которое, как знала Падме, должно было принести женщине утешение. "Я думала, Император согласился держать Вейдера подальше от Сената. И тех клонов тоже. Это единственная причина, по которой я согласилась быть здесь одна. Посмотрим, как долго он будет выполнять свои обещания".

"Мы с тобой оба знаем, что Палпатин - лжец", - заметила Падме, в ее голосе звучал чистый огонь. "Ты помнишь мои годы, когда я была королевой Набу? Он никогда не выполнял своих обещаний. Я встречалась с ним только дважды. Дважды за весь мой срок! Даже когда Торговая

Федерация морила нашу планету голодом, он как будто не находил для меня времени". Она сделала паузу, сделав глубокий вдох, зная правду за своими словами, даже если она не могла сказать всю правду. "Палпатин был первым человеком, который считал меня глупым ребенком. Его поддержка, направленная на то, чтобы я заняла пост, была лишь притворством, чтобы помочь его планам". Падме сдержала рык, воспоминания все еще были свежи и болезненны в ее сознании. "Он лгал", - продолжала она. "Это то, что у него получается лучше всего. Он обещал мне, пока я была королевой, что с моей поддержкой все наладится. Я поверила ему, а потом посмотрите, что он сделал... Я была для него лишь ключом к власти. Он использовал меня. Он настроил их всех против меня. Он выставил меня дурочкой. Он просто мошенник и лжец".

"Это была не только ты, Падме! Он одурачил всех нас!" ответила Дорме. "Ты слишком строга к себе. Он не настроил нас против тебя. Набу все еще стоит за тобой и за многими другими, больше чем ты думаешь. Все, чего он хотел, это власть, и он использовал бы кого угодно, чтобы получить ее. Все это знают".

Он никогда больше не будет использовать меня, пообещала себе Падме, но она не могла не задаться вопросом, насколько верно это утверждение, как бы ей ни хотелось, чтобы оно было правдой. В это трудно было поверить, когда мужчина был таким мстительным и потерянным в своей собственной власти. Бывали моменты, даже сейчас, когда она чувствовала себя не более чем очередной пешкой в его играх. Всегда пешка. Всегда использованная.

Падме нахмурилась. Путь, по которому шел разговор, навевал слишком много плохих воспоминаний, воспоминаний, которые она всегда заставляла себя помнить. Надеясь отвлечься от своих мыслей, она обратилась к датападам на своем столе и вернулась к работе. Она читала отчеты, голосовала за решения, писала комментарии, когда это было необходимо, но все равно ее мысли были в другом месте. Она надеялась, что Дорме не заметит этого, но, конечно, она всегда замечала.

"Я знаю, я назойлива..." сказал Дорме, положив утешительную руку на плечо Падме. "Но что еще беспокоит вас, миледи?"

"Ничего", - ответила Падме слишком резко, прежде чем попыталась взять себя в руки. "Мне жаль", - быстро извинилась она. "Как я уже сказала, у меня просто была тяжелая ночь. Не волнуйся. Я в порядке".

Дорме недоверчиво покачала головой и, несмотря на надежды Падме, продолжала настаивать на получении дополнительной информации. "Я твоя лучшая подруга", - возразила она. "Я знаю, когда тебя что-то беспокоит, и ты можешь рассказать мне все, что угодно. Ты хочешь поговорить об этом? Было ли это..."

"А, моя спасительница!"

Неожиданный голос ворвался в комнату, практически пропев фразу, как странную песню, и остановил разговор между женщинами, когда оба их взгляда устремились к двери. Зрелище

было неожиданным: Падме и Дорме встретили молодого человека с огромной ухмылкой, который, словно гордая дикая птица, направился к ним, без приглашения войдя в комнату.

Дорме не стала рисковать, когда дело касалось безопасности ее сенатора, и бросилась на защиту Падме, ее взгляд метнулся к другой стороне двери, где должны были находиться охранники. "Кто вы, черт возьми, такой?" огрызнулась Дорме, ее собственные нервы были на пределе, поскольку она искала любые признаки того, что этот человек - имперский шпион, пришедший утащить Падме. Ее ладони взметнулись вверх в защитной позиции, пальцы скрючились, невидимое оружие было у нее на поясе, а мужчина находился всего в нескольких мгновениях от того, чтобы быть запеленгованным.

Мужчина лишь улыбнулся, остановившись перед столом Падме, совершенно не обеспокоенный угрозой, и оскалился на нее белозубой ухмылкой. Его глаза голодно переместились на нее, а затем уставились на нее напряженным и знакомым взглядом, и только тогда Падме поняла его истинную сущность. Это был человек, которого Дарт Вейдер чуть не убил накануне вечером, Раш Кловис.

Она заставила себя улыбнуться, слегка склонив голову. "Раш, какой приятный сюрприз", - сказала она, стараясь говорить профессионально, но не в силах игнорировать довольно заметную шишку, торчащую из головы мужчины. Сила. Это выглядело хуже, чем прошлой ночью. В ее голове пронеслись воспоминания о том, как был получен ушиб, вернее, воспоминания о том, кто нанес травму. "Тебе лучше?" - спросила она, пытаясь отогнать эти мысли. "Ты выглядишь гораздо лучше, чем вчера вечером".

"Да", - ответил Раш с лукавой улыбкой, выпячивая грудь. "Благодаря вам", - он сделал паузу, отвесив низкий и элегантный поклон. "Конечно, я у вас в долгу, миледи".

"Дорме прочистила горло, чтобы привлечь внимание Падме, ее вопросительно изогнутая бровь и немигающие глаза выдавали ее замешательство.

Падме с готовностью отвлеклась от неожиданной гостьи и переключила внимание на свою бормочущую служанку, радуясь, что ее отвлекают. "Да, верно. Как грубо с моей стороны", - сказала она, указывая между ними. "Дорме, это Раш Кловис. Раш, это Дорме Бирн".

Она надеялась, что на этом вступлении закончится, но, к сожалению, новую тему едва ли можно было проигнорировать.

"Очень приятно", - рассеянно ответил Раш, не обращая внимания на присутствие Дорме и не отводя взгляда от своей очевидной истинной цели.

Дорме закатила глаза и буквально фыркнула, снова усевшись на свое место рядом с сенатором. Женщина считала этого человека неприятностью, но явно не угрозой.

Падме хотела бы поступить так же, как ее подруга, закатить глаза, чтобы намекнуть ему, но, к

сожалению, ей пришлось прибегнуть к более женским манерам. Поэтому вместо этого Падме постаралась сделать вид, что занята, надеясь, что Раш поймет неоспоримый намек на то, что ее это не интересует, и его присутствие, прежде всего, доставляет ей беспокойство. Прошло всего несколько минут, прежде чем она поняла, что этот жалкий предлог мужчины никуда не денется, и он определенно не понял ее намека. Вместо того чтобы уйти, мужчина ждал перед ней, как голодная собака, надеющаяся, что ей бросят кость. Ей даже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, что он тоже слюной исходит. Однако Раш не знал, что Падме не очень-то любит бродячих животных, и она старалась продолжать работу, несмотря на отвратительное животное.

Только когда она почти совсем забыла о его присутствии, Раш сделал свой ход. Мужчина рассчитал свои действия как раз на тот момент, когда Падме потянулась к датападу на противоположной стороне стола, и быстро подскочил и схватил ее протянутую руку. Падме задохнулась, когда он взял ее за руку, Раш принял резкий вздох за обморок и еще крепче сжал ее руку.

Разъяренная, Падме оторвалась от работы и посмотрела ему в лицо, ее нервы и терпение наконец-то достигли предела. Она открыла рот, собираясь отдернуть руку и прочитать мужчине лекцию, которая, несомненно, заставит его покинуть ее кабинет, но Раш заговорил раньше, чем она успела начать.

"Послушай", - сказал он негромко, его голос был наполнен восхищением и вожделием. "Я хочу быть честным с тобой. Я пришел сюда сегодня, потому что хотел продолжить то, на чем мы остановились прошлой ночью".

Что? У Падме перехватило дыхание, она была потрясена комментарием мужчины. Прошлой ночью? Что произошло прошлой ночью?

"Я знаю, что ты чувствуешь то же, что и я", - продолжил он, его голос едва превышал шепот, когда он неловко поцеловал ладонь Падме. "Иначе ты бы не стала рисковать своей жизнью, чтобы спасти меня от такой жестокой судьбы".

Глаза Падме расширились, когда мужчина продолжил, и она наверняка вырвала бы свою руку из его хватки, если бы не находилась в таком шоковом состоянии. Неужели этот человек был серьезен? Как он мог прийти к такому выводу? Как он мог подумать... Внезапно его слова обрели смысл, и Падме заколебалась, осознав все усилия, приведшие к этому недоразумению, чувствуя себя несколько взволнованной из-за всего этого испытания. Она старалась не обращать внимания на то, как расширились глаза Дорме при этом заявлении, а ее рот слегка приоткрылся. Она тушила по одному пожару за раз, и в данный момент Раш был пожаром номер один.

Она знала, что должна остановить эту пародию до того, как она сможет продолжаться дальше. Она погасит огонь фальшивого пламени, который он пытался раздуть, и одновременно погасит огонь в его глазах, который, как он считал, на мгновение вспыхнул для нее. Его намерения не были благородными, а суждения - ошибочными. Падме даже не могла поверить в невежество этого человека. Неужели он был настолько горд, что решил, будто она спасла его, потому что

испытывала к нему какую-то привязанность? Она даже не знала этого человека до того, как Вейдер лишил его сознания!

"Раш", - вздохнула она, прежде чем мужчина успел еще больше опозориться. Падме вежливо выдернула руку из захвата Раша и манерно улыбнулась, пытаясь мягко сообщить ему новость. "Вы очень добрый человек, но боюсь, что вы ошибаетесь. Между нами ничего нет".

Ее слова не отвлекли его от выполнения задания, а если она была права, то только подстегнули его: в его глазах блеснул вызов. "Пока нет", - поправил он, взмахнув пальцем, с той же дерзкой улыбкой. "Но будет!" Он практически запрыгнул на стол Падме, его лицо стало серьезным, когда он наклонился ближе к молодому сенатору, пытаясь поймать ее взгляд, но безуспешно. "Скажи мне, что ты не почувствовала что-то между нами", - прошептал он с затяжным обольщением. "Скажи мне, что ты не почувствовала это тоже..."

Падме отодвинулась, создавая необходимое пространство между ними. "Прости... я не почувствовала этого", - честно ответила она, надеясь замять тему.

"Тогда почему ты спасла меня?" спросил Раш, не веря в правдивость ее слов. "Почему ты не позволила Вейдеру убить меня?"

Падме молчала, ошеломленная глупостью. Неужели он действительно был настолько поверхностным? Неужели она не могла просто спасти его, потому что так было правильно?

Раш рассмеялся над молчанием Падме. "Видишь?" Его улыбка расширилась, чувство победы поселилось в каждом его черточке. "Я знал, что ты что-то чувствуешь".

Падме нахмурилась. "Я не чувствовала", - возразила она. "Я просто не хотела видеть, как на моих глазах убивают невинного человека. Я не могла просто стоять и смотреть".

Раш рассмеялся, очевидно, чувствуя себя очень довольным собой, язык его тела передавал этот факт больше, чем что-либо другое. "Да, я уверен...", - саркастически согласился он, даже облизнув губы. "Но знаешь, что я думаю? Я думаю, ты не хотела, чтобы такой великолепный парень, как я, пропал из твоего поля зрения, когда ты еще даже не попробовала его по-настоящему. И, милая, обещаю, я вкусный, но, держу пари, не такой вкусный, как ты".

Лицо Падме покраснело от его слов, внезапный прилив крови обжег ее щеки, и она отвела глаза. Она не заметила, как его взгляд задержался на ее теле, став тошнотворно тяжелым, опустившись на особое личное место, спрятанное под столом и слоями тканей Набу, когда он даже облизнул губы. Отвратительно! Мужчина продолжал раздевать ее взглядом, даже когда ее глаза покинули его.

Возможно, это было старомодно, а возможно, просто ее королевское воспитание, но она считала, что неприлично говорить о таких вещах с едва знакомым человеком, не говоря уже о том, есть ли вообще кто-либо. Это точно не тот вопрос, который следует обсуждать с

незнакомцем в общественном месте, и не только из-за клятвы, которую она дала, чтобы сохранить свою добродетель, заставляла ее так думать. В конце концов, Падме была приличной дамой, бывшей королевой и уважаемым сенатором. Он не имел права говорить с ней в таком тоне. Предлагать такие вещи. Даже представлять их!

"Нечего сказать?" Раш продолжал тыкать в нее пальцем, мужчина издал смешок, прежде чем неловко придвинуться ближе. "Я склонен оставлять женщин без слов, но должен сказать, что с удовольствием послушаю, что скажет твой маленький хорошенький ротик... или крикнет..." Он сделал паузу, его руки схватились за углы ее стола, и он снова облизал губы. "Остается только одно", - вздохнул он. "Когда у нас первое свидание?"

"Простите?" ответила Падме, но ее ответ был заглушен громким стоном из угла комнаты.

"Ты всегда такая самодовольный?" Дорме внезапно оказалась рядом с ней с раздраженным взглядом, который бросал вызов ее собственному.

"Уверенность в себе", - поправил Раш, не отворачиваясь. "Это называется уверенность и обаяние".

"Моя ошибка", - шипела Дорме. "Но тебе лучше сделать предположение получше, иначе это я могу запасть на тебя".

Раш проигнорировал ее. Его глаза даже не дрогнули от Падме, даже когда Дорме начала бормотать на явно проницательном уровне. "Ну, что скажешь?" - нажал он. "Ужин? Ты. Я. В каком-нибудь особенном месте". Его глаза окинули ее так, словно она была всего лишь куском мяса, да еще и голым, отчего Падме задрожала на своем месте. Ее беспокойство усилилось вдвое, когда он снова облизал губы. "Обещаю, это будет того стоить".

Не думаю, подумала Падме, но прикусила язык, чтобы не произнести вслух автоматический отказ. Если последние пять минут и научили ее чему-то, так это тому, что этот мужчина не отступал, даже когда его явно отвергали. Она знала его тип и понимала, что ей придется сменить тактику. Как редкий практичный павлин, этот мужчина гордо выставлял себя на показ, и, как самец любого вида в галактике, он плохо реагирует на то, что его любимые перья взъерошены и брошены - даже если это будет просто неправильными действиями и неопределенными чувствами.

Поэтому Падме постаралась улыбнуться, надеясь, что это поможет. "Я подумаю об этом".

Но Раш все еще не мог быть доволен. "Неа", - сказал он, покачав головой. "Не достаточно хорошо". Его глаза сверкнули озорством, а следующим движением он уселся на ее стол, и датапады Падме посыпались во все стороны, так как он занял центральное место и постарался донести свою мысль до всех. "Я не уйду, пока ты не согласишься".

"Мистер Кловис..." Падме почувствовала, что начинает раздражаться. "Это не..."

Раш поднял руку. "Ах, ах", - сказал он, взмахнув пальцем. "Я не хочу этого слышать. Я хочу услышать, что ты согласишься". Он снова улыбнулся, игриво взмахнув бровями, и буквально лег поперек ее стола. "Иначе я не уйду, и, смею надеяться, вы не получите никакой работы".

Падме нахмурилась, застыв на грани между раздражением и ужасом. Дерзость этого человека! "Мистер Кловис", - начала она. "Я польщена тем, что вы..." Заявление оборвалось. Внезапный вздох рядом с ней нарушил концентрацию Падме, и все мысли переместились с незваного гостя на ее давнюю подругу. Она повернула голову в сторону Дорме, та побледнела и, спотыкаясь, попятилась назад. "Дорме?" спросила Падме, сразу же забеспокоившись. Она поднялась со своего места и потянулась, чтобы взять другую женщину за плечо. "Ты в порядке?"

Кожа Дорме была холодной на ощупь, почти как лед... или смерть. По правде говоря, Падме доводилось ощущать трупы, которые были теплее. "Дорме?" снова спросила Падме, но Дорме молчала, застыв с парализованным взглядом, брошенным в сторону двери. Единственным признаком жизни было то, что ее тело, казалось, дрожало.

Еще одна волна беспокойства прошла через Падме, когда она слегка встряхнула девушку, но Дорме не отреагировала. Это просто нервировало. Падме никогда не видела женщину в таком состоянии. Верную служанку Набу почти никогда не выводили из себя, а Дорме была опытной в этом деле. Ее почти никогда не трясло, и все же она стояла здесь, ее лицо застыло от страха, а глаза наполнились томительным шепотом смерти. Однако Падме должна была признать, что, хотя это был новый взгляд, украсивший лицо Дорме, что-то в этом взгляде было знакомым. Что-то странно ностальгическое - или что-то в этом роде. Где она видела этот взгляд раньше...?

Падме побледнела. Луны Набу...

В этот момент Падме все поняла. Ее собственное сердце упало в желудок, а чувства мгновенно настроились на смену номера. До этого она ощущала подобное лишь однажды, но одного раза хватило, чтобы запомнить признаки определенного присутствия. Как она могла не запомнить? Это было безошибочно. Незабываемым. Оно сопровождало определенного человека, куда бы он ни пошел. Оно было очевидным. Неоспоримо. Как волна чистого ужаса и горького холода, который ощущался до самых костей. Ее тело физически реагировало на него, каждый волосок стоял дыбом, не в силах удержаться от дрожи.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2418155>